

По свѣту съ русской пѣсней.

Исторія донского хора С. Жарова.

Что родитъ иногда скука? — Въ турецкой деревушкѣ. — Помощь Тамары Карсавиной. — Королева неаполитанская и семь чашекъ чаю. — Рижскіе дни. — У имп. Маріи Федоровны. — Какъ вели себя на концертѣ сербскій наслѣдникъ и маленькій румынскій король...

Эта исторія достойна удивленія. Все произошло случайно. Матерью этого дѣла стала скука. Какъ странно сказать: скука родила пѣсню изгнаніе создало славу!

Я говорю о С. Жаровѣ и его донскомъ хорѣ. Сейчас вышла маленькая лѣтопись ихъ трудовъ, скитаній, побѣдъ и завоеваній. Кто когда-нибудь слышалъ о крошечной турецкой деревушкѣ, по имени, Чилингиръ? Она находится въ 60 килом. отъ Константинополя. Туда эвакуація врагелевскаго Крыма занесла изгнанниковъ, и тамъ, въ тѣсной землянкѣ, началась работа хора.

Ноты писались отъ руки на дешевой бумагѣ, все составлялось по памяти. Въ однообразные тоскливые дни единствен. отрадой была пѣсня. вмѣстѣ съ русскими кочевниками, она перелетѣла и на островъ Лемнось. Здѣсь надо искать колыбель донского казачьяго хора.

Его ростъ былъ капризенъ, подверженъ дуновенію гибельныхъ вѣтровъ: вначалѣ хоръ то слабѣлъ, то усиливался, и одни хористы уходили, другіе становились на ихъ мѣсто.

Большую услугу хору оказала наша прекрасная балерина Тамара Карсавина. Это было въ Болгаріи. Пѣніе хора произвело на балерину чрезвычайно сильное впечатлѣніе: Карсавина — чутка и религіозна. Въ Болгаріи у нея были обширныя связи. Благодаря имъ, хоръ стали приглашать на рауты дипломатическаго корпуса, и донцы пѣли въ испанскомъ, американскомъ и французскомъ посольствахъ. Это былъ заработокъ, но это было еще и путь опыта, — на роженіи увѣренности въ себѣ.

Дальше дорога открылась въ страну, вчера еще считавшуюся враждебной: первые концерты должны были состояться въ Вѣнѣ, за ней — слѣдоваль Штетинъ.

Тутъ случилась пріятная и помпезная неожиданность.

Вдругъ предъ самымъ концертомъ въ залѣ произошло движеніе. Въ проходѣ, между стульями въ гусарскомъ мундирѣ показался сбдой, стройный генераль. Все встало. Звеня шпорами, генераль прошелъ въ первые ряды и занялъ свое мѣсто. Концертъ начался, концертъ пошелъ, и послѣ каждаго номера сбдой генераль восхищенно аплодироваль.

По окончаніи онъ поднялся и направился къ эстрадѣ. Обратившись лицомъ къ публикѣ, генераль поднялъ руку. Все стихло. Въ наступившей тишинѣ раздавался его твердый, привыкшій къ командѣ голосъ:

— Я привѣтствую своихъ славныхъ противниковъ галиційскихъ сраженій. Казаки здѣсь, въ мирномъ концертномъ залѣ, я предлагаю вамъ свое восхищеніе передъ ва-

шимъ искусствомъ. Вы, эмигранты — офицеры, можете открыто и гордо смотрѣть въ лицо всѣмъ, всѣмъ, всему свѣту!

Заль огласился аплодисментами. Жаровъ просилъ генерала подарить хору автографъ, и генераль подписался: «Макензенъ, генераль-фельдмаршалъ».

Успѣхи росли. Ихъ пожинали донцы и въ Швейцаріи, и въ Германіи, а въ Мюнхенѣ 84-лѣтняя неаполитанская королева Марія захотѣла познакомиться съ хоромъ, пригласила пѣвцовъ къ себѣ, и въ теченіе дѣлаго вечера опивала чаемъ Жарова такъ, что придворный лакей семь разъ подрядъ наполнялъ его стаканъ, исполняя короткое приказаніе королевы.

— Господину регенту еще чашку чая!

Большое значеніе въ жизни хора имѣла встрѣча съ С. В. Рахманиновымъ. Его указанія стали особенно драгоценными и для регента и для всѣхъ пѣвцовъ. Потомъ Лондонъ: рядъ концертовъ и — выступленіе въ Виндзорскомъ дворцѣ предъ англійскимъ королемъ Георгомъ V. За хоромъ были присланы придворныя кареты. У дворца пѣвцовъ встрѣтилъ гофмейстеръ. Король былъ нездоровъ и все же, въ сопровожденіи королевы, явился на концертъ. Альбомъ хора заботливо хранилъ королевскій автографъ.

Не перечислить всѣхъ мѣстъ, гдѣ пѣлъ, гдѣ очаровываль этотъ русскій хоръ людск. знатоковъ пѣнія, королевскихъ особъ: Австралія, Портъ-Саидъ, Сидней, конечно, Парижъ и — Рига.

Эти выступленія особенно памяты, — памяты для насъ, но ихъ хорошо запомнилъ и Жаровъ и весь его хоръ. Маленькая лѣтопись говорить о рижскихъ дняхъ съ искреннимъ и горячимъ восхищеніемъ. Неза-

бываемыми остались оваціи, приемы, рижское хлѣбосоельство, объятія, успѣхъ, встрѣчи, проводы, и во всей книгѣ нѣтъ болѣе растроганныхъ и лирическихъ словъ, чѣмъ эти воспоминанія о выступленіяхъ въ латвійской Национальной Оперѣ.

По силѣ впечатлѣнія, оставшагося у казакъ, съ этими днями могутъ соперничать только выступленія предъ сербскимъ королемъ. Отъ него хоръ услышалъ много милыхъ словъ, очароваль его, былъ очарованъ имъ и памятнымъ остался еще концертъ въ Копенгагенѣ. Его давали для б. императрицы Маріи Федоровны и великихъ княгинь Ольги и Ксеніи Александровны. Пѣвцовъ пригласила во дворець, и они были встрѣчены двумя бороатыми казаками — тѣлохранителями императрицы, послѣдовавшими за ней на ея первую родину.

Съ большой удачей, съ огромнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ и предъ румынской королевой. Шаловливую нотку несли два мальчика. Тогда въ Букарестѣ гостилъ сербскій наслѣдникъ, и увлекшись движеніями регента во время концерта, онъ въ время подражалъ ему за синой, а маленькій румынскій король Михайль ни на минуту не отставаль отъ своего гостя, и во время всей первой концертной части заль оглашала дѣтскіе голоса.

Теперь уже давно прошелъ тысячный концертъ хора: 1500 выступленій можно было насчитать уже лѣтомъ прошлаго 1930 года, и предъ глазами промелькнули Европа, Австралія, Америка, и все еще далекій путь успѣховъ лежитъ предъ этимъ хоромъ, предъ побѣднымъ шествіемъ волшебной русской пѣсни.

П. ТРУБНИКОВЪ.

Петръ Пильскій

Основатель и директоръ I Всероссийской Школы Журнализма въ Петербургѣ.

Два курса: 1) **русскій литературный языкъ**,
2) **подготовка къ журнализму и писательству**.

По четвергамъ :
русскій литературн. языкъ —
отъ 6—7 ч. веч.,
о журнализмѣ — отъ 7—8 ч. веч.

По воскресеньямъ :
русскій литературн. языкъ —
отъ 12—1 ч. дня,
о журнализмѣ — отъ 1—2 ч. дня.

ПРАКТИЧЕСКІЯ РАБОТЫ.

Адресъ: Ул. Свободы № 40 (О. Э. Беатеръ).

Пріемъ новыхъ слушателей продолжается.

Запись тамъ же: по четвергамъ отъ 6 до 8 час. веч.

По воскресеньямъ отъ 12 до 2 ч. дня.